

рием, что получило подтверждение на завершившихся в мае 2007 г. выборах в законодательное собрание Уттар Прадеша. Мусульмане оказали поддержку партии «Бахуджан самадж парти», которая одержала сокрушительную победу, завоевав абсолютное большинство мест – 206 из 403, а ее лидер Маявати в четвертый раз стала главным министром этого штата. Партия Индийский национальный конгресс получила 22 места, БДП – 50. Процесс решения проблем мусульманского меньшинства в Индии в условиях преобладающего индуистского большинства происходит очень медленно, с большими издержками для мусульман, а значит, и для общества в целом. Причины этого надо искать как в самой мусульманской общине, так и вне ее. Представляя собой огромную массу населения в стране, индийские мусульмане разделены на многочисленные этнолингвистические группы в разных регионах. До сих пор мусульманская община остается слабо интегрированной в индийское общество. Это во многом зависит от самой общины, в том числе и от того, что мусульманская элита, а тем более ортодоксальная, фундаменталистская ее часть, не прилагает усилий к интеграции, а больше заботится о своих интересах.

*«Азия и Африка сегодня»,
М., № 10, 2007 г., с. 15–21.*

Д. Нечитайло,
публицист

ИСЛАМ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

Начиная с 90-х годов вопросы, касающиеся исламской религии и мусульман-мигрантов, стали предметом серьезных общественно-политических дебатов в Скандинавских странах. У общественности сформировалось крайне отрицательное отношение к последователям исламской религии. Мусульманские общины в Скандинавских странах имеют, безусловно, общие черты, но у них есть и характерные особенности, связанные с политикой правительств в отношении интеграции мигрантов.

Финляндия

Ислам пришел в Финляндию с территории Российской империи. Его принесли предки нынешних татар, переселившиеся сюда из двух десятков деревень Сергачского уезда на Волге к юго-

востоку от Нижнего Новгорода в период от 1870-х годов до середины 1920-х. Это были купцы, торговавшие пушниной и текстильными товарами, поселившиеся сначала в Хельсинки и его окрестностях. Впоследствии переселенцы осели в городах Тампере, Котка, Рауме, Васа, Оулу, Кеми, Куопио. Часть татар осела в сельской местности в провинциях Варкаус, Ярвенпяя, Терийски. Новоселам удалось утвердиться на влиятельных позициях в экономической и культурной жизни Финляндии в качестве врачей, юристов, преподавателей, инженеров, предпринимателей. В настоящее время в их руках большинство респектабельных меховых магазинов в Хельсинки. Первая мечеть была построена татарами в 1871 г., а в 1925 г. было учреждено и зарегистрировано первое мусульманское общество «Финляндия ислам джамаати», в состав которого вошли 700 членов. Татары долгое время были единственными мусульманами в Финляндии. Однако с начала 60-х годов XX в. в страну начали приезжать иммигранты из разных мусульманских стран. Появились последователи ислама и среди коренных жителей. Сегодня число мусульман в Финляндии достигло 20 тыс. человек. Наиболее полное представление о жизни современных финских мусульман можно получить на примере г. Турку. В четвертом по величине городе страны из 165 тыс. человек проживает более тысячи последователей ислама. По их инициативе в 1992 г. была зарегистрирована «Мусульманская община». Исламским центром Турку служит арендуемое общиной здание, которое выполняет функции мечети, образовательного и культурного центра. Беженцы из Сомали прибыли в Финляндию в 1990–1991 гг., они затем привезли с собой семьи в рамках проводимой государством программы объединения семей. Сомалийцы были первой группой африканцев, получившей политическое убежище в Финляндии. Прибытие сомалийцев, как охарактеризовал финский социолог, было «историческим событием и культурным шоком для финнов». В стране действует «Финское исламское общество» (1987), «Финский исламский центр», «Хельсинкский исламский центр». С 80-х годов XX в. в страну стали прибывать беженцы из Ирана и Ирака. В настоящее время в Финляндии 20 тыс. мусульман, большинство из которых проживает в столице. В 1980 г. численность мусульман была 1500 человек, в 2000 г. – 10 тыс. человек. Татарское меньшинство внешне практически ничем не отличается от этнических финнов, и это, по мнению финских исследователей, является главной причиной, по которой они не являются объектом дискриминации. В 1998 г. финский

социолог Магдалена Яаккока провела опрос, который показал, что треть финнов считают, что ислам – это угроза для финского общества.

Значительный приток в последние 15 лет иммигрантов в страну отразился как на национальном, так и на религиозном составе населения. Сказалось это и на изучении религии как официального предмета в школе. Принятый в 2003 г. новый Закон о свободе вероисповедания гарантирует всем учащимся возможность изучать религию, традиционно исповедуемую в семье. Муниципалитет обязан организовать обучение, если с просьбой об этом обратятся родители не менее трех школьников, зарегистрированных в одной из религиозных общин Финляндии. В последнее время многие представители религиозных меньшинств воспользовались этим правом.

Интеграция мусульман в финское общество идет медленно. У Финляндии нет опыта взаимодействия с крупными потоками мигрантов. Сложность процесса интеграции частично можно объяснить этнической и религиозной гомогенностью финского общества. Известно, что преобладающее большинство финнов является по вероисповеданию лютеранами. Традиционно Евангелическо-лютеранская церковь находилась в стране на особом положении, практически такой же статус был и у Финляндской православной церкви, насчитывающей сегодня около 55 тыс. членов. Процесс формирования национального самосознания в Финляндии шел медленно, а по мнению некоторых специалистов, он продолжается до сих пор. До 1809 г. территория современной Финляндии была частью Швеции, затем находилась в составе Российской империи и только в 1917 г. стала независимой.

Швеция

Первая группа мусульман (они были татарского происхождения) прибыла в Швецию в конце Второй мировой войны из Финляндии, где они проживали с XIX в., когда Финляндия входила в состав Российской империи. В 1969 г. было создано Министерство по делам иммигрантов. В 1975 г. рикстаг Швеции обнародовал принципы политики по отношению к мигрантам и этническим меньшинствам – равенство в правах для шведов и мигрантов. Была введена программа помощи иммигрантским организациям. Мусульмане в Швеции представлены различными этническими группами. Только арабы – выходцы более чем из 20 стран, из них самая

крупная группа – иракцы – 52 тыс. человек, ливанцы – 21 тыс., марокканцы, сирийцы, тунисцы, палестинцы – 90 тыс. В 80-х годах в страну стали прибывать иранцы, их сейчас 52 тыс. человек, сомалийцев – 16 тыс., эфиопов – 12 тыс., мусульман из других африканских стран – 5 тыс. В настоящее время в Швеции насчитывается до 250 тыс. мусульман. В Швеции мусульмане создают свои организации. Сейчас здесь 50 организаций и более чем 1000 ассоциаций. В рамках политики мультикультурализма правительство оказывает поддержку мусульманским организациям. Для этого была создана Комиссия по государственным выплатам религиозным общинам. Для того чтобы получить денежные субсидии, у организации должен быть председатель, казначей, секретарь и список членов. При непосредственной поддержке Комиссии по госвыплатам в 2000 г. была открыта Шведская исламская академия с целью подготовки религиозных кадров. В настоящее время в стране действует несколько крупных организаций: Союз исламских общин (1974), Федерация шведских мусульман (1982), Союз исламских культурных центров Швеции (1984). Эти организации, по сути, являются «зонтиками» и объединяют десятки мелких мусульманских общин. В 1990 г. Союз исламских общин Швеции и Федерация шведских мусульман объединились в Совет мусульман Швеции, чтобы представлять интересы мусульман на государственном уровне. При Совете мусульман действует Информационная исламская ассоциация, которая занимается просветительской работой. В 1995 г. были зарегистрированы Национальная исламская ассоциация Боснии и Герцеговины и Национальная исламская федерация, объединяющая 16 сомалийских общин. В Швеции посредством финансовых рычагов государство старается контролировать деятельность мусульманских общин. Указанные выше три крупные исламские ассоциации образуют так называемый Совет сотрудничества, который контролирует субсидии мусульманским организациям, поступающим от Комиссии по госвыплатам. Совет может тормозить регистрацию новых исламских ассоциаций, если программа той или иной организации вызывает сомнения. Государство же получает возможность вести диалог не с многочисленными мусульманскими общинами, создаваемыми по этническому признаку, а с более крупными организациями, представляющими интересы мелких исламских ассоциаций. Между крупными исламскими ассоциациями существуют определенные противоречия. Так, Союз исламских культурных центров Швеции, в который входят турецкие иммигранты пер-

вой волны, традиционно представляющие ислам в Швеции, отказался вступить в Совет мусульман Швеции (1990), состоящий из общин иммигрантов «новой волны» (иранцев, арабов), объединенных в Союз исламских общин и Федерацию шведских мусульман. Идеологическая линия арабских мусульманских организаций близка к взглядам «Братьев-мусульман», делает акцент на необходимости воспитания молодежи на основе «истинного» учения ислама. Швеция не стала исключением из списка стран, где существуют некоторые предубеждения к исламской религии и мусульманам. Зачастую понятия «иммигрант» и «мусульманин» воспринимаются как синонимы. Социолог Х. Витфельд провел опрос, который показал, что только 2% респондентов в Скандинавских странах положительно относятся к исламу, а 65% – крайне негативно. Зачастую такое негативное отношение формировалось средствами массовой информации, у простого обывателя ислам стал ассоциироваться с насилием, терроризмом, он не совместим с западными ценностями, мусульмане должны быть лояльны не к селу, племени, общине и этнической группе, а в первую очередь к государству. Антииммигрантские лозунги пытались использовать политические партии. Так, в Швеции в 1991 г. был создан политический блок «Новая демократия». Эта партия критиковала политику правительства, проводимую в отношении мигрантов: «Мигранты слишком дорого обходятся налогоплательщикам и представляют собой угрозу для шведской культуры». Интеграция иммигрантов в шведское общество довольно сложна. Для обеспечения межкультурного диалога в пригороде Стокгольма, населенном в основном иммигрантами, была создана организация «Дети Авраама». Ее главная задача – наладить взаимопонимание между последователями разных религий. По мнению группы ученых, развернувших дискуссию на страницах одной из независимых и наиболее уважаемых в Швеции газет «Дагенс Нюхетер», беженцы, получающие в Швеции вид на жительство, практически составляют нечто вроде низшего класса в обществе. Основная проблема – отсутствие работы. Если люди, переселяющиеся в Швецию из западных стран, живут примерно на том же уровне достатка, что и урожденные шведы, то финансовое положение осевших здесь некоторых групп беженцев намного хуже. Дискриминация на рынке труда подталкивает мигрантов-мусульман уходить в сферу частного бизнеса. Шведский автор А. Аббасиан пишет, что «частное предпринимательство – это не выход, это не интеграция. Уход в частный сектор ведет к усилению

этнической сегрегации». Другой автор Д. Оланд говорит, что общество само подталкивает мигрантов-мусульман уходить в частный бизнес. Таким образом, создается новый этнический экономический сектор (рестораны, прачечные, парикмахерские), подобные тенденции приводят к «неорабству». В 1999 г. каждое пятое частное предприятие было открыто мигрантами-мусульманами. Причем только 13% из них открыты людьми, недавно прибывшими в Швецию, остальные – вторым поколением мусульман. В этой связи Министерством промышленности, занятости и коммуникаций в 1999 г. был разработан проект «Управление философией многообразия». Его основной целью являлось остановить опасную тенденцию, когда получившие европейское образование мусульмане (с иммигрантским прошлым) по причине дискриминационных преград уходят в частный сектор. Лозунг этого проекта – «Если два человека мыслят одинаково, значит, один из них лишний». Возможно, поэтому недавно премьер-министр Швеции Г. Персон назначил 36-летнего Ибрагима Байрана государственным министром образования. Таким образом, Ибрагим Байран стал первым в истории иммигрантом, мусульманином, который был назначен на столь высокий пост. Как сообщает агентство «Swedien Press», Ибрагим Байран прибыл в страну еще в 1978 г., вместе с тысячами иммигрантов из арабских стран. Ибрагим Байран – уроженец Алжира. Некоторые мусульманские организации стараются оказывать влияние на лидеров тех или иных партий, отстаивая интересы членов общин. Например, в середине 90-х годов глава Совета мусульман Швеции направил открытое письмо лидерам ведущих политических партий страны. В письме, в частности, говорится, что голоса мусульман получит только та политическая партия, которая будет отстаивать интересы мусульман по вопросам, касающимся предоставления финансовой и административной поддержки мусульманам при строительстве культурных центров, разрешения ритуального забоя скота, создания курсов по подготовке имамов в шведских университетах. Иммигранты первой волны (в основном турки), как правило, поддерживают левые партии. Так называемые «новые мусульмане» – арабы, иранцы – являются сторонниками правых. Это можно объяснить тем, что иммигранты – мусульмане новой волны, не найдя своего места в госсекторе и слабо представленные в профсоюзах, вынуждены заниматься бизнесом. Правые партии, как известно, выступают за снижение налогов, отстаивают интересы частного бизнеса. В иммигрантской мусульманской среде очень

низкий уровень образования. Министерством финансов Швеции был подготовлен доклад, в котором исследуются причины высокого уровня безработицы среди иммигрантов-мусульман. В нем говорится: несмотря на то что уровень подготовки студентов из Африки, Латинской Америки, Азии, получивших образование в Швеции и странах Европейского союза, выше, чем у шведов, тем не менее из-за религиозной и расовой нетерпимости вероятность остаться без работы у иммигрантов выше. Мусульмане испытывают трудности на рынке вакансий и вынуждены выполнять неквалифицированную работу. В результате сложилась такая ситуация, при которой молодежь теряет интерес к учебе, так как не видит для себя перспектив устроиться на высокооплачиваемую работу. Только 1–2% иммигрантов из Косова, Марокко, Пакистана, Сомали, Турции имеют высшее или среднее образование, иранцы, ливанцы – 3–5%, среди боснийских мусульман – 9%. В Норвегии 7% иранцев и ливанцев имеют диплом о высшем образовании. В газете «New York Times» была опубликована статья о положении мусульман в Дании. Молодой турок Бенъямин Симсек говорит, что, имея датский диплом архитектора, он вынужден работать стюардом в одной из авиакомпаний. Другой респондент-мусульманин рассказывает, что собеседование для него закончилось вопросом – «Откуда вы?» Жители Швеции – выходцы из арабских и мусульманских стран – часто при поиске работы вынуждены менять имена, чтобы скрыть свое арабское или мусульманское происхождение, сообщает «Ислам онлайн» со ссылкой на результаты расследования, проведенного журналистами шведской газеты «Дагенс нюхтер». Так, перс Бойян Ашхари стал Стивеном Саднейлом, Мохаммад выбрал типичную шведскую фамилию Андерсон, а Халед стал Стефансоном. Люди меняют имя только для того, чтобы найти работу. На шведском рынке труда широко распространена дискриминация в отношении арабов и мусульман. По просьбе журналистов четыре шведских гражданина, двое из которых – этнические шведы, а двое – носители мусульманских фамилий, выходили несколько раз на контакт с потенциальными работодателями в поисках работы. И всякий раз шведы были более удачливы, нежели другие соискатели, получавшие постоянный отказ. По шведским законам, сменить имя и фамилию достаточно легко, нужно лишь заполнить соответствующие анкеты. Сделать это может каждый. Шведские социологи предсказывают, что в следующие 15 лет шведская нация будет «стареть», в то время как количество мусульман будет увеличиваться. Более

того, для обеспечения стабильного экономического роста стране каждый год необходимы 45 тыс. иностранных рабочих.

Мусульманское сообщество Швеции испытывает недостаток квалифицированных имамов. Молодые мусульмане ориентированы на свою «новую родину», они стремятся получить ответы на вопросы, которые перед ними возникают в скандинавском контексте. «Мы, мусульмане Швеции, не желаем слышать советы по поводу решения проблем, которые имеют место в Саудовской Аравии или Каире. У нас свои сложности, с которыми мы сталкиваемся. Если имам не знает шведского языка, не разбирается в политической и социальной конъюнктуре Швеции, то он не понимает нас, не осознает наших проблем. Такие имамы подходят старшему поколению, но для тех, кто родился здесь, нужны современные имамы». Второе поколение мусульман выросло в других реалиях, они продукт европейской системы образования, дети своего времени, они не согласны занимать место граждан «второго сорта», им нужен ислам, который поможет им достичь поставленных целей и занять достойное место в стране. Молодые мусульмане считают, что ислам необходимо интерпретировать в шведском контексте. В 1976 г. парламент Швеции узаконил право иностранных мигрантов голосовать на местных выборах, при этом мигранты должны выполнить ряд условий: владеть шведским языком, знать шведское законодательство. Однако на практике обладать правом избирать и участвовать в политической жизни – неравнозначные понятия. В 1998 г. только 25% мусульман участвовали в выборах. Существует несколько причин, объясняющих малый интерес мусульман к политике. Мигранты, сталкиваясь в своей повседневной жизни с дискриминацией, проявлениями ксенофобии в различных общественных сферах, не верят, что смогут на равных с коренными шведами участвовать в политическом процессе, как и в то, что коренные жители поделятся с ними какими-нибудь привилегиями. Мигранты в шведском обществе воспринимаются как «граждане второго сорта». В этой связи один из шведов говорит, что как только он принял ислам – автоматически стал «мигрантом», а значит, «гражданином второго сорта». Те мусульмане, которые участвуют в политической жизни, зачастую не получают тех постов, которые им позволили бы принимать важные решения и влиять на общественные процессы.

Дания

В Дании насчитывается от 122 до 160 тыс. мусульман из 5,3 млн. общей численности населения. В начале 70-х годов мусульмане из Турции, Пакистана, Марокко и республик бывшей Югославии стали прибывать в Данию в качестве гастарбайтеров. В 80–90-х годах численность мусульманского населения пополнилась за счет беженцев из стран Ближнего и Среднего Востока, Сомали и Боснии. В настоящее время 40% мусульман Дании – это беженцы. В Дании мусульмане создали целый ряд институтов, которые обеспечивают им сохранение религиозной и культурной идентичности. В 60–70-х годах взаимоотношения коренных датчан и мусульман-мигрантов не вызывали каких-либо опасений. Сложности возникли, когда мусульмане привезли свои семьи и решили навсегда остаться в этой скандинавской стране. В 1997 г. был открыт «Центр христианско-мусульманского диалога», целью которого явилось, как заявил один из руководителей исламской студенческой организации, не обратить датчан в ислам, а постоянно информировать и отвечать на вопросы, связанные с исламской религией, чтобы у жителей страны сложилось правильное отношение к мусульманам и их религии. Мусульмане неоднородны по этническому составу: турки, пакистанцы, марокканцы, иранцы, иракцы, палестинцы, сомалийцы. В 2003 г. в Дании введены новые положения, касающиеся религии. Мусульманские лидеры должны самостоятельно обеспечивать общины финансовыми средствами, обязаны говорить на датском языке, с уважением относиться к западным ценностям. Эти положения были введены по инициативе «Народной партии Дании». Министр по делам беженцев, иммиграции и интеграции Дании Бертель Хаардер заявил, что имамы часто оказывают негативное влияние на молодежь. В стране действуют несколько мусульманских организаций, но ни одна из них не является представительным органом мусульман Дании. В Дании члены семей эмигрантов лишены государственной помощи, что означает, что эта категория иммигрантов оказывается в стороне от процесса интеграции в общество, так как у них отсутствует как право, так и обязанность интегрироваться. В Дании, например, правительство считает, что низкий уровень поддержки иммигрантов заставляет этих людей прилагать больше усилий и желания трудоустроиться. Мусульманские организации обращались с просьбой к датскому правительству поддержать создание демократически избранного совета, представляющего интересы мусульманских общин страны.

В качестве основного аргумента было высказано, что создание Совета мусульман Дании будет препятствовать распространению радикализма и ксенофобии в стране. Однако эта инициатива не нашла отклика со стороны правительства.

Министр внутренних дел Дании предложил выслать из страны тех переселенцев, которые въехали в страну незаконно. Обсуждение проблемы мигрантов-мусульман отодвинуло на второй план политические дебаты по поводу вступления Дании в единую валютную систему в 2000 г. Член Европарламента М. Камр заявил, что «эти презренные заставляют своих дочерей и жен покрывать голову платком, переполненные религиозным фанатизмом, они направляют самолеты на здание Всемирного торгового центра». Премьер-министр Дании Расмусен считает, что его жесткие меры по отношению к иммигрантам должны быть взяты на вооружение и другими европейскими лидерами. Расмусену также во многом приходится «выполнять программу» крайне правой Народной партии, за которую в прошлом году проголосовало 12% избирателей.

Лидер партии не рекомендует европейцам брать пример со Швеции, которая решила превратить Стокгольм в «скандинавский Бейрут». Бертель Хаардер призвал разработать «новое, прозападное течение ислама». «В случае если мусульмане предпочтут придерживаться тех догм шариата, которые идут вразрез с демократическими нормами, они могут столкнуться в Дании с некоторыми проблемами», – отметил министр. Он также подчеркнул, что «не стоит слепо следовать религиозным традициям. Что-то необходимо менять». Послание с подобными предложениями Бертель Хаардер направил ведущим представителям мусульманской общины Дании, в том числе имаму Копенгагена Фатиху Алеву. Последний уже заявил, что, по его мнению, датский министр находится на «неверном пути», так как ислам – целостная система, ниспосланная Всевышним, которую невозможно подогнать в угоду тем или иным интересам. Правительство предприняло целый ряд вынужденных мер, направленных на ускорение процесса интеграции мусульман, с одной стороны, и на ограничение их притока в страну – с другой. Среди них получение вида на жительство, уменьшение социальной помощи мигрантам, ужесточение законов о «воссоединении семей». Эти меры привели к тому, что мигранты-мусульмане стали рассматриваться как явление крайне негативное и даже опасное.

В 80–90-х годах политические партии стали активно использовать антииммигрантские лозунги в политической борьбе. Осо-

бенно протестные настроения избирателей использовали Датская народная партия и правая Партия прогресса. Члены этих партий обрушились с резкой критикой на мигрантов-мусульман, обвиняя их в подрыве западных ценностей и распространении насилия. Негативное отношение к мусульманам заметно усилилось в первые месяцы после 11 сентября 2001 г. В это же время предвыборная кампания в Дании вступила в заключительную фазу. С сентября по декабрь 2001 г. было зарегистрировано 52 преступления, совершенных на расовой почве (поджоги, избиения). В 2002–2003 гг. эти показатели были еще выше. Датская народная партия, построив предвыборную программу на антииммигрантских лозунгах, на выборах 2001 г. получила 15% голосов избирателей. ДНП не только опубликовала списки 5 тыс. человек, получивших гражданство Королевства Дания в 2001 г., но и использовала в предвыборной агитации плакат с изображением молодой скандинавки с надписью «Когда она выйдет на пенсию, в Дании будет мусульманское большинство». В 2003 г. 12 членам этих партий были предъявлены обвинения за использование антимусульманской риторики. В декабре 2003 г. Верховный суд Дании приговорил Питера Бухля (члена Партии прогресса) к условному тюремному заключению за расистские и антимусульманские высказывания. Он был признан виновным в публикации оскорбительных для мусульманского меньшинства материалов на своем интернет-сайте, вплоть до предложения поместить всех мусульман в специально отведенные концентрационные лагеря или депортировать их на родину. Верховный суд Дании признал, что статус политика не дает права на расистские заявления. Исследования показали, что дискриминация на религиозной почве является основной проблемой, с которой сталкиваются мигранты при устройстве на работу. В апреле 2004 г. был обнародован доклад, в котором говорится, что население, пользуясь услугами тех или иных организаций, предпочитает датчан, нежели мусульман-мигрантов. В стране отсутствуют мусульманские кладбища. В Дании нет ни одной специально построенной для религиозных нужд мечети.

Студенты и преподаватели имеют право на ношение «хиджаба» в школах и университетах. В 2000 г. Верховный суд страны признал незаконными действия администрации супермаркета, отказавшейся принять на работу женщину-мусульманку из-за того, что она носила платок. В 2003 г. подобный случай произошел в другом супермаркете (из-за ношения платка была уволена женщи-

на-мусульманка), однако суд признал действия администрации законными, так как в трудовом контракте имелись пункты, запрещающие ношение религиозных атрибутов.

События в Дании, связанные с публикацией карикатур на Пророка Мухаммеда, не носят единичный характер. Дания является одной из европейских стран, в которых произошли мусульманские демонстрации протеста. В этой скандинавской стране они имели место и ранее. Так, например, Исламская академия Дании обратилась в органы юстиции страны с просьбой рассмотреть вопрос о богохульстве, содержащемся в фильме «Покорность» голландского режиссера Тео Ван Гога, демонстрируемом двумя телевизионными каналами. Мусульмане требовали запретить дальнейшую демонстрацию фильма, так как он создает неблагоприятный климат в обществе. Между тем ультраправые партии Дании призывают отменить содержащееся в настоящее время в датском законодательстве положение о запрете богохульства под предлогом, что оно не использовалось на протяжении последних 30 лет. Осенью 2005 г. послы мусульманских стран потребовали от Дании запретить использование образа Пророка Мухаммеда в газетных карикатурах. Письмо с таким требованием было направлено премьер-министру Дании Андресу Фогу Расмуссену. Представители десяти мусульманских стран, среди которых Иран, Пакистан, Индонезия, Босния и Герцеговина, обвиняют издательство датской газеты «Юландс Постен» в изображении Пророка Мухаммеда как типичного исламского фундаменталиста. На улицы Копенгагена вышли тысячи мусульман. Газеты сравнили эти протесты с демонстрациями против «Сатанинских стихов» С. Рушди. В конце сентября газета опубликовала работы 12 ведущих датских карикатуристов, изображающие Пророка Мухаммеда. Например, на одном рисунке Мухаммед изображен в тюрбане в виде атомной бомбы. Газета отказалась публиковать извинения, ссылаясь на свободу слова. Представители мусульманских организаций в Дании обратились к премьер-министру с жалобой на информационные агентства, в которых, по их мнению, негативно освещается сама исламская религия. По законам ислама, запрещено всякое изображение Пророка Мухаммеда. Тогда Расмуссен заявил, что в Дании действует свобода слова, и он не вправе приказывать изданиям, что можно публиковать и что нельзя. Датчане окружили здание Союза правоверных мусульман в Копенгагене – их действия стали ответом на публикацию в ряде мусульманских изданий серии эпиграмм на Христа и

Богоматерь – и дали Союзу мусульман 48 часов на официальные извинения за публикацию этих эпиграмм. Группировки «Комитет датского единства» и «Бригады мучеников Марии Вальдхорн» распространили совместное заявление с угрозами совершать нападения на всех мусульман, которые окажутся в Скандинавии. Кроме того представители этих организаций пообещали атаковать мечети, потребовали от мусульман немедленно покинуть территорию Западной Европы.

Согласно проведенному исследованию Комиссии по правам человека Совета Европы, Дания является страной, где в отношении мигрантов проводится самая жесткая политика, особенно в последние годы. Выступления людей «с иммигрантским прошлым» становятся неотъемлемым компонентом политической жизни Европы. Первым государством Европы, в котором на мусульманах жестко отразилась волна поднятой ксенофобии после 11 сентября, стала Дания. Королевство относится к числу стран, где довольно четко стараются выполнять предвыборные обещания со всеми вытекающими отсюда последствиями как для мусульман, уже получивших датское гражданство, так и тех, кто собирается сделать это в будущем. Реальной же интеграцией новых граждан и иммигрантов в датское общество парламентарии пока не занимаются, нанося серьезный удар по межконфессиональной и межэтнической стабильности Дании. Количество иммигрантов, получивших датское гражданство, составляет 4–7% и является самым низким показателем среди государств Северной и Западной Европы. Вероятно, резко негативное отношение местного коренного населения к мусульманскому меньшинству также можно объяснить этнической и религиозной гомогенностью датского общества. В Дании 87% населения являются последователями Евангелической лютеранской церкви.

Норвегия

До 1970 г. миграция мусульман в Норвегию практически не наблюдалась. Мигранты предпочитали Великобританию, Германию, Голландию, Францию. Однако экономический кризис середины 70-х годов и, как следствие, введение ограничений на въезд иностранных рабочих в эти страны, практически совпали с открытием в норвежском секторе Северного моря нефтяных месторождений. Страна стала приглашать иностранных рабочих. Первой крупной группой мусульман-мигрантов были 2 тыс. пакистанцев,

которые приехали в Норвегию в 1973 г. К началу 80-х годов в стране было уже 7 тыс. пакистанцев, которые стали самой крупной этнической группой среди мигрантов-мусульман. В январе 1996 г. численность мусульман возросла до 42 тыс. В 2003 г. до 110 тыс. мусульман являлись членами различных исламских организаций (пакистанцев – 26 тыс., турок – 13 тыс., марокканцев – 7 тыс., иракцев, иранцев, боснийцев – по 13 тыс., сомалийцев – 11 тыс.). Пакистанцы представлены «Минхадж уль-Куран», «Таблиг-иджамаат». Турецкие мигранты представлены организациями – «Диянет», «Милли герюш», «Сулейман чи», «Бекташи». В Осло 25 мечетей в специально переоборудованных для религиозных нужд помещениях. Единственная мечеть была построена пакистанской организацией «Всемирная исламская миссия». Проблема интеграции иммигрантов в странах Европы является общей для многих правительств. В 1973 г. норвежский политик Андерс Ланге основал партию, которая первоначально носила его имя. Целями создания партии были заявлены снижение налогов, пошлин и государственного регулирования экономики. После смерти основателя в 1977 г. партия получила свое новое название – Партия прогресса. За 30 с лишним лет цели партии не претерпели изменений, однако основным лозунгом программы стала борьба за сохранение идентичности норвежского общества. В устах ее председателя, искушенного оратора Хагена, борьба с чуждыми культурами превратилась в крестовый поход против иммигрантов из «незападных», прежде всего мусульманских, стран. Некоторые высказывания Хагена были шокирующими, например, его знаменитая фраза: «Общество без этнических меньшинств – это общество, живущее в гармонии». События 11 сентября 2001 г. добавили Хагену новых «аргументов» в борьбе: он сравнил ислам с нацизмом и противопоставил Иисуса Пророку Мухаммеду. Иисус, по мнению Хагена, призывал детей к любви, а Мухаммед хотел, чтобы дети насаждали исламизм любой ценой.

Подход Норвегии к решению проблемы интеграции мусульман и успехи в этой области заставляют многие страны в Скандинавии внимательно следить за работой норвежских коллег. Они предложили новые идеи, связанные с интегрированием лиц, получивших норвежское гражданство, в местное общество. Были определены три непеременные составляющие: иммигранты должны овладеть норвежским языком, понимать норвежскую культуру и стремиться найти работу. При этом центральными остаются вопро-

сы прав и обязанностей. Норвежское правительство, в отличие от правительств других стран Скандинавии, несколько иначе подошло к вопросу о средствах для лиц из других стран, получивших разрешение на пребывание в Норвегии. Такая группа лиц получает в Норвегии в виде так называемой «интеграционной помощи» ровно столько же, сколько и граждане этой страны по социальным пособиям. Заместитель министра по вопросам интеграции Кристин Ёрмен Йонсен (Консервативная партия правых) полагает, что правительство намеренно не стало устанавливать различия между гражданами Норвегии и теми, кто получил право на жительство в стране, так как последние, получив разрешение от властей страны, должны восприниматься так же, как и все остальные граждане Норвегии. Норвежская модель – это своеобразный договор между властями и лицами с правом жительства в стране. Эта модель находится в стадии эксперимента и, как полагают, может быть распространена по всей территории Норвегии. Главный принцип этой модели заключается в том, что лицо, получившее разрешение на проживание в стране, а также все его прямые родственники и члены семьи проходят двухгодичный курс, целью которого является помочь интегрироваться некоренным жителям в норвежское общество через изучение языка, получение знаний о стране пребывания и трудовую практику. Ответственной за курсы является местная власть, что позволяет установить прямой контакт между нею и конкретным лицом с правом проживания на территории Норвегии. Если иммигрант не появляется на занятиях, а это шесть часов ежедневной подготовки, то он рискует потерять дальнейшую поддержку со стороны норвежского государства. Подобное сочетание прав и обязанностей не характерно для многих других стран Европы и Скандинавии. Норвежцы придерживаются в этом вопросе принципа равноправия, которое распространяется и на мужчин, и на женщин. Эти меры норвежского государства позволяют иммигрантам пройти путь интеграции в общество и получить возможность трудоустроиться. Независимые аналитики уверены, что реализация такой программы интеграции иммигрантов позволит Норвегии сэкономить через 10 лет до 45 млрд. крон. Норвегия выделяет средства на поддержку каждого без учета общего дохода в семье. Таким образом, создается мотивация как для мужчин, так и для женщин участвовать в интеграционном процессе и стремиться найти свое рабочее место на рынке труда страны.

Скандинавские страны также столкнулись с проблемой радикального исламизма. В парламент Швеции хотел переизбраться человек, которого США считают «спонсором терроризма». Это 34-летний выходец из Сомали Абдирисак Аден. Он входил в американский «черный список» спонсоров террористической группировки «Аль-Каида» как человек, напрямую связанный с финансовой организацией «Аль-Баракаат», которая, как подозревают в Вашингтоне, организовывала сбор средств для «Аль-Каиды». После терактов 11 сентября американцы назвали Адена и еще двух сомалийцев руководителями фирмы «Баракаат Интернешнл», зарегистрированной в стокгольмском пригороде Спонга, а также фонда «Баракаат Интернешнл Фаундейшн». Недавно прокуратура Норвегии предъявила обвинения мулле Крекару – основателю радикальной исламской курдской группировки «Ансар аль-Ислам», в связях с террористами из «Аль-Каиды» и осуществлении нападений на коалиционные войска в Ираке. Ему грозит депортация. В то же время, как заявили норвежские власти, у следствия пока нет доказательств причастности Крекара к подготовке убийств его политических противников в Ираке. Датское отделение радикальной исламистской организации «Хизб ут-Тахрир» выпускает журнал «Халифат», который носит антизападную и антисемитскую направленность: «Изгоняйте евреев из страны, как они выгоняют нас из Палестины». В конце 2002 г. один из деятелей этой организации Фади Абдуллатиф был обвинен в расизме и приговорен к условному тюремному сроку. С осуждением этих заявлений выступил «Турецкий культурный Союз». В ситуацию даже вмешался авторитетный исламский деятель в Европе Т. Рамадан, который в интервью датской газете заявил, что «ненависть к евреям чужда исламу, ислам не узаконивает антисемитизм».

* * *

Миграция мусульман в страны Скандинавии – явление довольно новое. Длительный период времени мигранты предпочитали Великобританию, Германию, Францию, Голландию. С массовым притоком мигрантов Скандинавские страны столкнулись в последние 25–30 лет. Причем большую часть составляют беженцы из зон конфликтов. В Великобритании на протяжении многих лет достаточно просто было получить гражданство, особенно для выходцев из стран Содружества, необязательно было владеть английским языком. Правительство больше поощряло общинный образ

жизни, чем индивидуальную интеграцию. Правительство, по сути, продолжало «коммуналистскую» традицию Британской империи в Индии, при которой конфессиональная принадлежность индусов, мусульман или сикхов определяла их политическое представительство, а руководитель каждой религиозной общины становился выразителем своих интересов во властных структурах. В крупных городах Великобритании муниципалитеты передавали советам мечетей целый ряд посреднических функций во взаимоотношениях с их паствой. В ответ на оказываемое доверие имамы агитировали своих прихожан за определенного кандидата от той или иной партии. Франция и Великобритания поощряли миграцию из своих бывших колоний: Англия с Индийского субконтинента, Франция из стран Магриба и Западной Африки. В Скандинавских странах отсутствовала подобная практика. Несколько лучше ситуация с мусульманским меньшинством обстоит в Швеции, где прием иммигрантов мотивирован и соображениями внешней политики – традиционной нейтральной страна, Швеция, не может оставаться безучастной к событиям, происходящим в мире: войнам, конфликтам, природным катаклизмам. Тем не менее современную политику Швеции в отношении иммигрантов либеральной назвать нельзя. Убежище в Швеции может быть предоставлено только тем, кто в своей стране преследуется по расовым, национальным, политическим, религиозным причинам, и лишь в том случае, если его жизнь подвергается угрозе при возвращении на родину. От 5 до 30% мусульман в Швеции, Норвегии, Дании имеют гражданство. Уровень политической активности мусульман этих стран крайне низок как на государственном, так и на местном уровнях. Из 349 членов парламента Швеции только четверо – мусульмане, в Норвегии и Дании по одному члену парламента имеют арабские имена. Политическая активность ограничивается местным уровнем. В Дании более негативное отношение к мусульманскому населению, чем в Норвегии и Швеции. Скандинавские государства, как было показано выше, отличаются своей этнической и религиозной гомогенностью. В Норвегии и Дании, согласно Конституции, Евангелическая лютеранская церковь имеет статус государственной, облагает своих последователей налогами, получает государственные субсидии. Другие религиозные общины могут зарегистрироваться, чтобы получить освобождение от налогов. В Швеции в 1995 г. был принят, а в 2000 г. вступил в силу Закон об отделении Шведской (лютеранской) церкви от государства. Безусловно, это не способствует скорейшей и безболез-

ненной интеграции мусульман в скандинавское общество. Всплеск эмоций, связанный с событиями 11 сентября 2001 г., стал катализатором ухудшения отношения многих «коренных» жителей европейских стран к согражданам и иммигрантам, исповедующим ислам.

Чем сильнее дискриминация и предубеждения, тем теснее сплачивается община, процесс интеграции несколько замедляется. Рост численности и социальной активности иммигрантов, особенно в западных странах, порождает опасение властных структур за социальную и политическую активность. Страны-реципиенты по мере изменения ситуации пересматривают свою иммиграционную политику. В Европе сегодня существует особо предвзятое отношение к приверженцам ислама, который в общественном сознании ассоциируется в первую очередь с агрессией, насилием, террором. Иммигрант осознает пределы возможности своей интеграции в принимающее общество из-за этнорасовых предубеждений. Мечети выступают не только центрами духовной жизни, но и как социальные институты, которые выполняют интеграционную функцию, община выполняет для иммигранта защитную функцию. Предубеждения против чужого глубоко проникают в сознание коренного населения, подпитывая в нем ложное чувство превосходства.

*«Ближний Восток и современность»,
М., 2006 г., вып. 29, с. 182–199.*

Юрий Каграманов,
публицист

ЗЕЛЕНЫЙ БЫК НА ЗЕЛЕНОМ ПОЛЕ

На пороге XX в. историк и путешественник Е. Марков, хорошо знакомый с ситуацией в Центральной Азии, жаловался английскому офицеру: «Мы все больше и больше набираем... нежеланных народов». На что тот ответил: «Что хотите, нас гонит вперед какой-то рок, мы самой природой вынуждены захватывать все дальше и дальше, чего даже и не думали захватывать». В романе Р. Киплинга «Ким» английский юноша, рожденный в Индии и рано ставший на стезю разведывательной деятельности, получает однажды зашифрованную записку следующего содержания: «Красный бык на зеленом поле». Расшифровывается она просто: «Знак Быка есть знак войны и вооруженных людей». Почему бык крас-